

Prof. Maslennikov Alexandr Alexandrovich

(Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Исследование античных памятников при строительстве трассы «Таврида» в Крыму

Research on ancient sites during the construction works on the road 'Tavrida' in Crimea

Abstract

The article contains a brief account of the main results made after the archaeological survey which was held in the years 2017-2019 during the construction works of the modern road on the Crimean peninsula.

Key words: Crimea peninsula, Bosporan capital city Pantikapaion, Tyritake, cross-cultural intractions

В 2017-2019 гг. при реализации большого строительного проекта (автомобильная трасса от Крымского моста до г. Севастополя и железнодорожные подходы к этому мосту) имели место масштабные археологические работы. Данная трасса протяжённостью около 300 км фактически проходила через весь полуостров, пересекая разные природно-географические районы. При этом в зону строительства попало очень много как уже известных прежде, так и вновь выявленных археологических памятников разной хронологической и типологической принадлежности. Таким образом, археологи и историки получили своего рода уникальный срез, стратиграфию древней истории полуострова. Археологические раскопки велись с привлечением самой современной методики полевых и камеральных исследований и множество специалистов из различных центральных и местных - крымских учреждений и организаций соответствующего научного профиля. Одновременно работали десятки отрядов под общим руководством Института Археологии РАН (Москва). Никогда прежде столь значительных по масштабам (причем в столь ограниченный срок и согласно современной методике) и результативности археологических исследований в Крыму не проводилось. В той или иной степени раскопкам, подчас на очень большой площади, были подвергнуты в общей сложности более сотни разновременных и разнотипный памятников (рис. 1). Результаты этих исследований, естественно, опубликованы ещё не полностью, но в целом и очень кратко их можно свести к следующей информации.

Среди исследованных объектов – несколько стоянок «каменного века» (90-30 тыс. лет назад), поселения и курганы (захоронения основные и впускные) всех этапов «бронзового века» (IV-II тыс. до н.э.), Очень примечательные погребальные комплексы раннего «железного века» (киммерийцы), достаточно многочисленные подкурганые захоронения скифов, и отдельные – средневековых кочевников, поселения и могильники «зрелого» и «позднего» средневековья и, наконец, памятники XVIII-XIX вв. н. э. Особый интерес вызывает изучение древних погранично-оборонительных сооружений на востоке полуострова: валов и рвов, прежде почти не затронутых раскопками. Безусловно, были исследованы и объекты античного времени и культурной

принадлежности, прежде располагавшиеся на территории Боспорского царства (ближние и дальние окрестности Керчи/ (VI в. до н.э – V-VI вв. н.э.) и Херсонесского государства /округа Севастополя/.

Остановимся кратко именно на этих памятниках.

Большой интерес представляли раскопки крупного (до 7.5 м высотой и диаметром около 90 м) кургана в черте города Керчи («Госпитальный» курган). Основное захоронение или захоронения были совершены тут в солидном, к сожалению, сильно разрушенном каменном прямоугольном в плане (4.8 x 5.2 м) склепе, с уступчатым сводом, к которому с востока вел длинный (до 20 м) каменный же коридор – дромос, начинавшийся заложённым ещё в древности порталом-входом (рис. 2, 6). Стены склепа и отчасти дромоса были оштукатурены (рис.3). Погребения оказались ограбленными и уничтоженными практически полностью. Но в нескольких впускных захоронениях в каменных же гробницах они уцелели. Относительно представительный погребальный инвентарь, остатки тризны (рис. 3) в том числе чернолаковая расписная посуда, позволяют датировать их, а равно и сам склеп, не ранее второй половиной IV в. до н.э. Курган неоднократно грабился, в том числе уже в древности. Так на штукатурке одной из стен склепа сохранились рисунки красной краской (изображения кораблей и всадников), сделанные, скорее всего, в позднеантичное время (рис. 5). По всей видимости, здесь в районе престижного курганного некрополя боспорской столицы был похоронен очень знатный и влиятельный горожанин.

В непосредственной близости от этого кургана было раскопано поселение (усадеб?) того же примерно времени («Госпиталь I») (рис.7) . Сохранность каменных стен нескольких строений можно признать удовлетворительной. Расчищен также ряд хозяйственных ям. Находок, особенно, сколь-либо важных и примечательных - не много (рис. 8). Они относятся в основном к концу IV – началу III вв. до н.э. Зато много костей домашних животных (крупный рогатый скот и лошади). Вероятно, здесь могли жить строители этого погребального сооружения, но не исключено – это одна из пригородных усадеб Пантикапея.

Скорее всего, к тому же участку некрополя боспорской столицы следует отнести и неплохо сохранившиеся остатки ещё одного подкурганного прямоугольного каменного склепа (5 x 8.5 м снаружи) с частью уступчатого перекрытия, раскопанного в 1.5-2 км восточнее вышеописанного кургана (рис. 9-12). И перекрывавшая его насыпь, и содержимое склепа были уничтожены, по-видимому, ещё в древности. Но отдельные сопутствующие находки позволяют и его датировать концом IV-III вв. до н.э. Этот склеп был впоследствии демонтирован (рис. 13) и составил часть экспозиции Керченского музея.

В 13 км. к западу от современной Керчи на очень большой территории (более 18 000 кв. м) был раскопан почти полностью (на площади 4600 кв. м) очень крупный усадебный комплекс «Манитра» с частью соседнего грунтового некрополя того же времени и специальной круглой (диаметром около 60 м) оградой из камней, вероятно, - загоном для скота (рис. 14-15). Античное поселение появилось тут в конце V в. до н.э., но расцвет его жизнедеятельности приходится на IV –первую треть III вв. до н.э. Это весьма сложная, правильная по планировке композиция построек, возведённых в целом на высоком уровне строительного дела, близкая к соответствующим, известным античным образцам и традициям, на которой прослеживается не менее двух кардинальных

перестроек. В окончательном варианте это почти замкнутое, прямоугольное строение, состоявшее из нескольких десятков помещений со специфически сельским «интерьером», мощёных дворики и проходов. В некоторых из помещений имелись переносные каменные давилки - тарапаны для изготовления вина (рис. 16) и каменные алтари типично античного облика (рис. 17). Система общих водостоков и значительное количество кровельной черепицы также подчёркивали достаточно высокий статус, уровень культуры и достаток обитателей усадьбы. Среди многочисленных находок выделим десятки амфорных клейм, небольшие монетные кладки, фрагменты чернолаковой столовой посуды. Свидетельств чисто варварского присутствия тут практически нет, хотя оно и допустимо. Скорее всего, этот усадебный комплекс в окрестностях боспорской столицы Пантикапея принадлежал (или обслуживал) непосредственно правителям Боспора из династии Спартокидов. По-видимому, он был покинут жителями, унесшим с собой все самое ценное, но следов преднамеренных или природных разрушений тут не выявлено. Это редкий для Боспора и весьма хороший по сохранности археологический объект. С востока к усадьбе почти примыкал грунтовой некрополь, на котором было раскопано несколько довольно простых и небогатых по инвентарю одиночных и групповых захоронений рядовых обитателей усадьбы.

Трасса дороги на Керченском п-ове пересекала древние погранично-оборонительные сооружения: валы и рвы: Тиритакский (рис. 18-19), Узунларский, вал Бескровного (Чокракский) и Ак-Монайский. Помимо чисто стратиграфических наблюдений здесь был получен и некоторый археологический материал, позволяющий отнести время построек почти всех этих линий к античной эпохе (начало III вв. до н.э.?).

Приблизительно в 11 км к западу от Керчи, на склоне холма в трассу дороги попали сразу несколько объектов. Прежде всего, это окраина довольно значительного поселения I-III вв. н.э. «11 километр». Место это было судя по соответствующим слоям и находкам было обитаемо ещё в эпоху поздней бронзы. На античном памятнике раскопом площадью около 16,5 тыс. кв. м (рис. 20) были открыты относительно немногочисленные строительные остатки некоей постройки (усадьбы?), состоявшей из нескольких помещений, хозяйственные ямы (рис. 22) и довольно мощные зольно-мусорные напластования, насыщенные самыми разнообразными находками (фрагменты терракот, боспорские монеты, светильники, обломки различных стеклянных сосудов) (рис. 23-24). Обращают на себя внимание неплохо сохранившаяся круглая (до 7,4 м в диаметре изнутри), заглублённая в материк каменная конструкция: вероятно, нижняя часть (сохранность в высоту до 2 м) облицованной камнем громадной зерновой ямы - хранилища цилиндрической формы (рис. 21).

В нескольких сотнях метров к востоку находился и грунтовой и курганный некрополя этого поселения («Александровские скалы I»), на котором было раскопано около двух с половиной сотен погребений в основном I-II вв. н.э. По счастливой случайности он почти не был ограблен. Одиночные в основной своей массе захоронения (рис. 26) были совершены в простых грунтовых ямах, реже плитовых могилах с каменными перекрытиями. В качестве последних иногда выступали рельефные надгробия, правда без надписей. Нередки остатки деревянных гробов. Погребальный инвентарь (разнообразная простая и краснолаковая посуда, светильники, бусы, монеты, стеклянные сосуды (рис. 25), предметы домашнего обихода, железные ножи,

изредка – мечи и н. др. предметы) оказался весьма многочисленным. Отмечены и случаи кремации. Антропологический материал из этого некрополя, а равно и некоторые наблюдения в отношении погребального обряда могут свидетельствовать о неоднородном этническом и культурно-социальном составе жителей соседнего городища.

Вторая, судя по площади, основным планировочным принципам и качеству строений античная усадьба или скорее – группа усадеб (выявлены частично остатки не менее 6 строений) была почти полностью раскопана на площади около 13 000 кв. м относительно недалеко от современной и древней Феодосии (поселение «Фонтан 6») (рис. 27). Судя по наиболее сохранившейся из них, она имела несложную планировку из 8 маленьких помещений, небольшую площадь (до 250 кв. м) и «скромный» интерьер. Их сопровождали несколько десятков хозяйственных ям разного размера. Находки отсюда не многочисленны и довольно однообразны. В основном – это обломки амфорной тары. Датировка: середина IV- начало III вв. до н.э. Вероятно, данная усадьба относилась к хоре этого полиса.

Ещё ближе к Феодосии (приблизительно в 4 км. к востоку) также на многослойном объекте были выявлены остатки ещё одного античного поселения или усадьбы («Приморский, Северо-западный»). Они на раскопанной площади помимо культурных напластований представлены только многочисленными ямами различного назначения. Находки – главным образом, обломки амфорной тары конца V- начала III вв. до н.э. (в том числе несколько десятков клейм) и II – IV вв. н.э., а также фрагментами столовой и кухонной гончарной и лепной посуды, редкими боспорскими монетами и терракотовыми статуэтками (рис. 29).

Культурные напластования, хозяйственные ямы, значительный зольный холм (святилище?) и плохо сохранившиеся остатки строений античного времени были выявлены раскопками и на многослойном объекте «Кош-Кую, примерно в 20 км. к западу от Керчи (рис. 28). Вероятно, здесь первоначально (на рубеже V-IV вв. до н.э.) находился небольшой посёлок, впоследствии разросшийся и просуществовавший до начала III в. до н.э. Находки представлены в основном фрагментами амфор (Гераклея, Синопа, Хиос, Менда, Фасос), обломками простой гончарной и лепной посуды, редкими боспорскими монетами, наконечниками стрел, пряслицами и многочисленными костями домашних животных.

Отдельные предметы античного происхождения, в основном амфоры и посуда IV-III вв. до н.э., постоянно встречались и при раскопках скифских курганов по трассе дороги на участках условно к западу от Старого Крыма и вплоть до дальних окрестностей Севастополя и долины реки Бельбек. Но вновь античный материал и следы обитания населения, находившегося под значительным влиянием античной греко-римской культуры стали массовыми именно вблизи этого города, то есть, древнего Херсонеса. Это, прежде всего, поселение и некрополь (рис. 30) «Фронтное 2» ранне-римского времени и уникальный по своим находкам и отчасти обряду погребения могильник «Фронтное 3». На первом объекте каменных построек практически не сохранилось, но зато раскопано более полутора тысяч ям, в основном хозяйственного назначения. Среди находок помимо посуды и тары отметим монеты, пряжки фибулы I в. до – I в. н.э.

Второй – представлял собой обширный грунтовой некрополь I-IV вв. н.э. В нём представлены сотни грунтовых и подбойных могил, грунтовые склепы,

погребения детей в амфорах. Захоронения как одиночные, так и групповые (семейные); обряд как ингумация, так и кремация (рис. 31). Многочисленный погребальный инвентарь состоял из краснолаковой и стеклянной посуды, монет, в том числе римского провинциального чекана, амфор, бронзовых пряжек, фибул, браслетов, серёг и иных украшений, иногда из жёлтого металла, большого числа разнообразных бус (рис. 32-36). Часто встречались остатки мясной заупокойной трапезы – кости животных. В погребальном обряде и антропологическом материале прослеживаются черты позднескифского, сарматского и, видимо, готского населения. Очевиден и антично-варварский симбиоз культурных традиций, столь характерный в целом для этого периода местной крымской истории.